

В.Е. Лепский

Актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России

Vladimir E. Lepskiy

Actual socio-humanitarian problems of strengthening the subjectness of the Russian Federation

В условиях нарастания конфликта с «коллективным Западом» необходимо создание адекватных механизмов управления страной, ориентированных на консолидацию государства, общества и бизнеса, на укрепление ее субъектности, обеспечения жизнедеятельности и развития. Предложены философские основания, обосновывающие возрастание роли субъектности, и рассмотрены базовые характеристики субъектности. Проведенный анализ современного состояния субъектности России позволяет сделать вывод, что она обладает слабо организованной субъектностью, которая сформировалась за последние тридцать лет культа денег и преклонения перед «коллективным Западом». Многовековая история России дает основание для утверждения, что она имеет цивилизационный код, который ее спасает в ситуациях, угрожающих потерей суверенитета. Условно этот код можно назвать кодом «мобилизационной субъектности». Рассмотрены актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России, среди которых важное место занимает проблема совершенствования механизмов общественного участия на всех уровнях – от местного до федерального. Обоснована целесообразность формирования нового направления в обеспечении безопасности социальных систем – «субъектная безопасность». Базовые философско-методологические основания данной работы связаны с постнеклассической научной рациональностью и постнеклассической кибернетикой саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред – кибернетикой третьего порядка. В контексте проблемы субъектности такой подход позволяет при сборке субъектов опираться на гармонию иерархий, сетей и сред, создавая условия для их конвергенции, а не противопоставления. Основой для этих процессов является система онтологий саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред, которая позволяет преодолеть ограничения сетевого подхода (неклассическая научная рациональность) и перейти к формированию целостного макросубъекта.

Ключевые слова: субъектность, рефлексия, постнеклассическая научная рациональность, саморазвивающиеся полисубъектные среды, кибернетика третьего порядка, субъектная безопасность.

In the context of the growing conflict with the “collective West”, it is necessary to create adequate mechanisms for governing the country, focused on consolidating the state, society and business, on strengthening its subjectness to ensure life and development. Philosophical foundations are proposed to justify the increase in the role of subjectness and the basic characteristics of subjectness are considered. The analysis of the current state of Russia’s subjectness allows us to conclude that it has a poorly organized subjectness, which has been formed over the past thirty years of the cult of money and admiration for the “collective West”. The centuries-old history of Russia gives grounds for the assertion that it has a civilizational code that saves it in situations that threaten the loss of sovereignty. Conventionally, this code can be called the code of “mobilization subjectness”. The topical socio-humanitarian problems of strengthening the subjectness of Russia are considered, among which an important place is occupied by the problem of improving the mechanisms of public participation at all levels from local to federal. The expediency of forming a new direction in ensuring the security of social systems – “subjectness security” is substantiated. The basic philosophical and methodological foundations of this work are related to post-non-classical scientific rationality and post-non-classical cybernetics of self-developing poly-subject (reflexive-active) environments – third-order cybernetics. In the context of the problem of subjectness, this approach allows, when assembling subjects, to rely on the harmony of hierarchies, networks and environments, creating conditions for their convergence, and not opposition. The basis for these processes is a system of ontologies of self-developing poly-subject (reflexive-active) environments, which allows overcoming the limitations of the network approach (non-classical scientific rationality) and proceeding to the formation of an integral macrosubject.

Keywords: subjectness, reflexion, post-non-classical scientific rationality, self-developing poly-subject environments, third-order cybernetics, subjectness security.

Введение

В условиях нарастания конфликта с «коллективным Западом» требуется создание новых механизмов управления страной, ориентированных на консолидацию государства, общества и бизнеса, на укрепление субъектности России для обеспечения жизнедеятельности и развития.

После распада СССР использовались десятки внедренных Западом технологий разрушения базовых качеств субъектности развития России [15]. И в настоящее время «коллективный Запад» сохранил и совершенствует эффективные механизмы влияния на финансовую и экономическую сферы России, что оказывает существенное воздействие на состояние ее суверенитета и, соответственно, ее субъектности.

Анализ современного состояния субъектности России позволяет сделать вывод, что она обладает слабо организованной субъектностью, которая сформировалась за последние тридцать лет культа денег и преклонения перед «коллективным Западом».

Многовековая история России дает основание для утверждения, что она имеет цивилизационный код, который ее спасает в ситуациях, угрожающих потерей суверенитета. Условно этот код можно назвать кодом «мобилизационной субъектности». Это цивилизационный код единения народа в условиях ярко выраженной угрозы для существования страны.

Как следствие, наша страна оказалась более суверенной, чем страны Европейского союза, она осознала последствия намерений и действий «коллективного Запада» и открыто вступила на путь конфронтации для защиты своих интересов. Более того, Россия выступила инициатором защиты не только своих интересов, но и интересов многих стран, несогласных с агрессивной политикой «коллективного Запада». Конфликт между Россией и «коллективным Западом» следует рассматривать как принципиально важный для человечества конфликт XXI в. – это цивилизационный конфликт, от разрешения которого зависит будущее всего мирового сообщества. Превратится человечество в однородную массу бессубъектных образований, лишённую цивилизационной специфики, либо встанет на путь формирования гармоничного и справедливого мирового сообщества, сохранившего богатство социокультурного разнообразия.

Сегодня настало время, опираясь на богатый цивилизационный потенциал, инициировать адекватные механизмы укрепления субъектности России, консолидации государства и общества в интересах сохранения суверенитета и развития страны. Анализ истории России позволяет утверждать, что инициатором такого рода процессов достаточно часто выступал народ, который сегодня, согласно Конституции Российской Федерации, является главным носителем властных полномочий.

В данной статье рассмотрены актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России, среди которых важное место занимает проблема совершенствования механизмов общественного участия на всех уровнях – от местного до федерального. Базовые философско-методологические основания данной работы связаны с постнеклассической научной рациональностью [23, с. 619–636] и постнеклассической кибернетикой саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред – кибернетикой третьего порядка [11, с. 74–103].

Предлагаемый подход согласуется с идеями о ноосфере, идеями А.А. Богданова [26], в целом с идеями эволюции кибернетики от классической кибернетики (Н. Винер), кибернетики второго порядка (Х.Ф. Ферстер) до постнеклассической кибернетики третьего порядка, – саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред [25]. Важно отметить, что отечественная разработка кибернетики третьего порядка в отличие от западных версий, поддерживает проверку на критерии преемственности научных парадигм. Она опирается на эволюцию парадигм научной рациональности, которая удовле-

творяет принципу соответствия Н. Бора и идеям Т. Куна о научных революциях. Такой подход позволяет опираться и активно использовать опыт, накопленный в истории кибернетики [24].

В контексте проблемы субъектности такой подход позволяет при сборке субъектов опираться на гармонию иерархий, сетей и сред, создавая условия для их конвергенции, а не противопоставления. Основой для этих процессов является система онтологий саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред, которая позволяет преодолеть ограничения сетевого подхода (неклассическая научная рациональность) и перейти к формированию целостного макросубъекта, используя и возможности сетевого подхода.

Философское обоснование тренда возрастания роли субъектности

Многие известные философы в той или иной степени затрагивали проблему субъектности в своих работах, однако в последние годы ей уделяется все возрастающее внимание. Общеизвестно мнение, что в значительной степени на этот складывающийся тренд повлияли исследования и публикации академика В.С. Степина, его концепция о трех типах научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая) и трех стадиях развития науки. Постнеклассическая научная рациональность фокусирует внимание на субъектах, доминирующим становится субъектно-ориентированный подход.

Особое значение имеют также работы Степина о кризисе техногенной цивилизации, в которой игнорируются социальные ценности, и, как следствие, создаются потенциальные возможности для манипулирования человечеством в интересах создателей глобалистского проекта. Такой подход Степина также делает акцент на проблемы субъектности.

Согласно Степину, постнеклассическая научная рациональность ставит в центр внимания саморазвивающиеся человекообразные системы, в которые в разнообразных формах отношений включен человек, погруженный в среду культуры. Необходимо отметить, что при таком подходе социогуманитарные аспекты и гуманистические ориентиры становятся ведущими при преодолении кризиса техногенной цивилизации и постановке в центр внимания проблем субъектности. Принципиально важным является также и то, что в конструкции Степина каждый следующий этап развития научной рациональности является парадигмой, включающий предыдущий этап как частную парадигму. Такой подход обеспечивает преемственность знаний, получаемых в процессе эволюции различных областей знания, ориентированных на интерпретацию своего развития в контексте развития представлений о научной рациональности. Приведенные соображения подчерки-

вают актуальность использования постнеклассической научной рациональности для организации междисциплинарных исследований проблемы субъектности в социальных системах.

Рассмотрим специфику философских исследований проблемы субъекта в контексте представлений различных видов научной рациональности.

В классической научной рациональности внимание к проблеме субъекта весьма ограничено, что в значительной степени объясняется спецификой позитивизма и ориентацией на деятельностный подход, в котором ведущая парадигма «субъект – объект».

В неклассической научной рациональности актуальность проблемы субъектности резко возрастает, что связано с доминированием философского конструктивизма. Человек имеет дело с реальностью, которую сам создает и которая может включать других субъектов. Он становится субъектом проектирования себя, своей жизнедеятельности во взаимодействии с другими субъектами. Ведущей парадигмой становится парадигма «субъект – субъект». «Социально-исторический характер познавательного процесса, его коллективность выражаются не только в том, что этот процесс осуществляется множеством взаимодействующих между собой индивидов. Само это взаимодействие предполагает существование специфических законов коллективного процесса развития знания, отличных от тех, которые характеризуют индивидуальное познание. Носителем коллективного познавательного процесса не является индивидуальный субъект. Этим носителем можно считать коллективного субъекта, понимая под ним социальную систему, несводимую к конгломерату составляющих ее людей» [4, с. 278–280].

В постнеклассической научной рациональности философский конструктивизм претерпевает принципиальные изменения, «смягчается» его радикализм, усиливается акцент на коммуникативные процессы субъектов, формирующих коллективную реальность, особое внимание оказывается влиянию этих процессов на ограничение свободы субъектов [5, с. 46–47], на установление равноправных партнерских отношений с другими субъектами, природой, с ценностями своей и иных культур, с разнообразными социальными процессами. Такой подход предполагает нередуцируемое многообразие, плюрализм разных позиций, точек зрения, ценностных и культурных систем, вступающих друг с другом в отношения диалога и меняющихся в результате взаимодействия. В качестве базового объекта исследования выступают саморазвивающиеся человекоразмерные системы, представимые как целостные образования, в качестве базовой парадигмы «субъект – метасубъект» [11, с. 127–147].

Базовые характеристики субъектности

Разнообразие типов субъектов (индивиды, группы, организации, государства, цивилизации и др.), взаимодействующих в системах онтологий бытия и развития социальных систем, обосновывает целесообразность разработки моделей субъектов, инвариантных в отношении их типа. Нами предложены две взаимосвязанные модели: дескриптивная модель инвариантных базовых характеристик субъектов и модель саморазвивающейся полисубъектной (рефлексивно-активной) среды гибридной реальности, представимой как особого рода макросубъект [16, с. 177–193].

Дескриптивная модель инвариантных характеристик субъектов включает пять базовых характеристик: целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность и способность к развитию. Каждая из них включает частные характеристики. Предлагаемые характеристики субъектов не задают систему независимых координат, они зависимы. Как следствие, этот набор характеристик следует рассматривать как вариант модели, которая может модифицироваться с учетом специфики задач исследователя и субъектов. В частности, в состав базовых характеристик могут быть включены частные характеристики нижележащего уровня.

В составе инвариантных базовых характеристик субъектов следует особо выделить «рефлексивность», она связана со всеми другими характеристиками и существенно влияет на их оценку. Это принципиально важная характеристика субъектов, без рефлексии (саморефлексии, рефлексии по отношению к другим субъектам) не может существовать субъект. Любой субъект может быть представлен как полисубъектная рефлексивная система, в которой в зависимости от сложившейся ситуации могут актуализироваться различные субъектные позиции.

Проанализируем субъектность современной России на основе предложенной дескриптивной модели инвариантных базовых характеристик субъектов (целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность, способность к развитию).

Анализ базовых характеристик субъектности современной России

Необходимым условием для решения проблемы укрепления субъектности страны является развитие выделенных пяти инвариантных базовых регулятивно-коммуникативных характеристик субъектности.

Целеустремленность. Целеустремленность субъекта в значительной степени определяется его ценностными ориентирами и развитостью механизмов стратегического целеполагания. Отсутствие оснований в Конститу-

ции Российской Федерации для государственной идеологии существенно ограничивает ценностные установки для стратегического целеполагания, однако это в определенной степени компенсируется другими документами, утверждаемыми президентом Российской Федерации. Следует отметить, что в обществе идет активная работа по созданию идеологических оснований для страны, причем стратегические ориентиры опираются на преодоление негативного образа субъектности «коллективного Запада» [8, с. 33–42].

Современные механизмы стратегического целеполагания в России подвергаются обоснованной критике [13, с. 66–80]. Эти механизмы были разрушены в 1990-е гг., чему способствовали негативные внешние и внутренние воздействия: фактически ликвидация системы управления страной [15, с. 69–78; 22, с. 74–83]; насаждение культа денег; стимулирование коррупции; бюрократизация государственной системы; отстранение научного сообщества и общества от обоснования целей развития страны; разрушение науки и образования и др. Принципиально важно, что от стратегического целеполагания страны фактически отстранены общество и бизнес, в том числе отстранена и наука. Это может оцениваться как нарушение Конституции Российской Федерации, в которой прописано, что народ является «единственным источником власти», он имеет право контролировать и участвовать в процессах стратегического целеполагания страны.

Эта проблема еще более обостряется в связи динамичным нарастанием сложности общества, в том числе под влиянием цифровых трансформаций, что связано с нарушением кибернетического принципа Эшби, согласно которому сложность системы управления должна быть сопоставима со сложностью объекта управления. Сложность иерархической системы государственного управления в современной России не сопоставима со сложностью общества, и разрыв нарастает. Для того чтобы выстоять во враждебных отношениях с «коллективным Западом», необходимо совершенствовать механизмы стратегического целеполагания, что возможно в первую очередь через совершенствование механизмов общественного участия, активного включения общественных организаций в эти механизмы. Для решения этой проблемы имеется отечественный научный задел [7, с. 211–215].

Как следствие, в стране до сих пор отсутствует развитая система стратегического целеполагания. Доказательством этого являются нереализованные стратегии, разработанные в последние три десятилетия. Нет убедительных обоснований в успешности внедрения стратегического целеполагания и в национальные проекты, которым явно требуется дополнительная проработка для придания им более системного и согласованного характера. Без развитых механизмов стратегического целеполагания нет оснований надеяться на успешную реализацию призывов и законодательных инициатив в организации стратегического планирования.

Рефлексивность субъекта является его базовой характеристикой, определяющей качество всех других его характеристик [10, с. 127–147]. Рефлексивность всех субъектов России была одной из главных целей разрушения и развала СССР в период перестройки, и эта цель была успешно достигнута. Для этого был применен широкий спектр информационно-психологических воздействий по «блокировке рефлексии»: в образовании (ЕГЭ и др.), через массовое внедрение культовых организаций [21, с. 59–72], «грязные» технологии в избирательных кампаниях [2, с. 8–15], превращение СМИ в субъектов рыночной экономики [20], неконтролируемое внедрение цифровых технологий [9] и др.

Эти воздействия оказали крайне негативное влияние как на граждан, так и на общество в целом, государство и бизнес. Мы живем в стране, у которой отсутствует позитивный образ будущего! Отсутствует адекватная рефлексия между властной элитой, обществом и представителями крупного бизнеса. В таких условиях крайне затруднены процессы их консолидации. Если учесть, что страна находится в состоянии конфликта с «коллективным Западом», то состояние рефлексивности России явно не адекватно сложившейся ситуации. Атрофированная рефлексивность может быть дополнительным источником внутренних угроз России в дополнение к нарастающим внешним угрозам.

Принципиально важно отметить, что в стране практически отсутствуют высокоорганизованные аналитические центры («фабрики мысли»), обеспечивающие качественные основания для формирования адекватной рефлексии руководства страны и широких слоев населения. Количество и качество таких центров в России несопоставимо с их представительством на «коллективном Западе». Более того, среди имеющихся центров большинство ориентировано не на развитие страны, а на обеспечение коммерческих или узко политических интересов [19].

Решение проблемы рефлексивности должно иметь системный характер и также для обеспечения целеустремленности оно должно опираться на решение проблемы консолидации государства, общества и бизнеса, на организацию страны как саморазвивающейся полисубъектной (рефлексивно-активной) среды гибридной реальности [9].

Коммуникативность. Целостность любого субъекта в значительной степени зависит от его коммуникативной среды, влияющей на организацию быстрого и адекватного реагирования на динамично меняющиеся условия жизнедеятельности. Коммуникативные процессы в России и, так же как и рефлексивность, оказались мишенями информационно-психологических воздействий в период развала СССР и перестройки. В частности, это проявилось в индивидуализации и атомизации общества, ослаблении института семьи, разрыве поколений, сокращении транспортных связей внутри страны, осложнении межэтнических и межконфессиональных отношений, на-

растании противоречий между бедными и богатыми [15]. Как следствие, в стране сложилось пространство коммуникаций, не адекватное требованиям для решения проблем, связанных с нарастанием внешних и внутренних угроз. При таком пространстве коммуникаций в стране будет крайне затруднено решение проблемы консолидации государства, общества и бизнеса.

Социальность. Наше государство является социальным в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Однако реальное состояние социальности не согласуется со статьей 7 главного документа страны. Об этом свидетельствует: низкий уровень качества жизни большей части населения; страна оказалась в мировых лидерах по расслоению населения на бедных и богатых; высокий уровень платных услуг в здравоохранении и образовании; высочайший уровень коррупции; несправедливое использование недр страны и многое другое. Повышение уровня социальности требует системной трансформации страны от принятия идеологии до изменения механизмов во всех сферах обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития страны. Страна находится в настоящее время в точке бифуркации: либо мы встанем на самостоятельный путь развития с ориентацией на создание достойного образа жизни для ее граждан, либо мы будем колониальным придатком «коллективного Запада» или другого субъекта. При втором варианте следует забыть о социальности.

Способность к развитию. Атрофированность субъектности развития страны проявляется в ее неспособности встать на путь развития в течение 30 последних лет. Способность к развитию – важное качество субъектности, необходимое для формирования солидарного общества. В современном мире одним из важнейших механизмов сплоченности общества является проектная идентичность, в основе которой – адекватное восприятие позитивных шагов в достижении социально ориентированных целей [1, с. 239–441].

Почему система национальной безопасности России не обеспечила защищенность ее субъектности от разрушения? Концептуальные документы национальной безопасности России в 90-е гг. прошлого столетия были в основном ориентированы на понимание безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Однако главной угрозой в этот период стала угроза разрушения субъектности России, разрушения ее суверенитета по широкому спектру жизнедеятельности, безопасности и развития. Причем безопасность и развитие объективно стали единым целым, а не отдельными аспектами субъектности. Специалисты по национальной безопасности этого понять не успели и не смогли, более того, им это сделать мешали западные кураторы. Неудивительно, что в документах по национальной безопасности не было уделено должного внимания проблеме безопасности отечественной науки и образования, разрушение которых продолжается до настоящего времени.

Выводы. Обобщенное описание базовых характеристик субъектности нашей страны позволяет сделать вывод, что сохранение суверенитета страны в сложнейшей международной ситуации невозможно без укрепления субъектности России. Одной из первоочередных задач является совершенствование механизмов управления, безопасности и развития страны на основе активного включения общества в эти процессы, на основе гармонии иерархий, сетей и сред. Для решения этой задачи целесообразно использовать отечественную разработку концепции постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред гибридной реальности [11, с. 74–103].

Актуальные социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России

Представленный анализ состояния субъектности России, как мне представляется, показал актуальность проблемы ее укрепления в условиях нарастания агрессии со стороны «коллективного Запада», обладающего высокоорганизованной асоциальной субъектностью [8].

Сложность проблемы состоит, прежде всего, в том, что рассмотренные базовые характеристики оказываются системно связанными, что не позволяет качественно решать проблему, ориентируясь на автономное развитие отдельных характеристик. Требуется системный подход, позволяющий совместно развивать базовые характеристики субъектности.

Предлагаю использовать представление о системном подходе, сложившееся в постнеклассической научной рациональности. Суть этого подхода, согласно идеям В.С. Степина, состоит в рассмотрении «саморазвивающихся человекообразных систем» [23, с. 619–636]. Эти идеи нашли свое воплощение в постнеклассической кибернетике саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред гибридной реальности – кибернетике третьего порядка [11, с. 74–103]. Принципиально важно отметить, что целостный (системный) подход к укреплению субъектности саморазвивающейся среды (метасубъекта) и входящих в нее субъектов обеспечивается за счет механизмов организации функционирования социальной системы (специальной организованности субъектов естественного и искусственного интеллекта), которые формируются на основе системы принципов и системы онтологий бытия субъектов [Там же]. Рассмотрим основания для совершенствования базовых характеристик субъектности в саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах гибридной реальности.

Целеустремленность

Целеустремленность и онтологическая целостность саморазвивающихся сред. Система онтологий ориентирована на организацию функциональных связей и коммуникативных процессов, обеспечивающих включенность всех субъектов в поддержку процессов целеполагания (онтология «развития») и стратегического планирования и проектирования (онтология «конструирования»), обеспечения жизнедеятельности (онтология «сопровождения»), преодоления точек разрыва в жизнедеятельности (онтология «поддержки»), обеспечения инноваций (онтология «внедрения»). Все онтологии взаимосвязаны в единой системе обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития социальной системы.

Целеустремленность и проблема сложности. Согласно кибернетическому принципу Эшби, сложность системы управления и сложность объекта управления должны быть сопоставимы. В современной России этот принцип нарушен. Сложность системы управления существенно ниже сложности объекта управления. Принципиальное решение этой проблемы достигается за счет слияния системы управления и объекта управления в саморазвивающихся полисубъектных средах. Реально появляется возможность консолидации государства, общества и бизнеса.

Рефлексивность

Рефлексивность в системе распределенных наблюдателей-акторов. Развитию научной рациональности от классики к постнеклассике соответствует тренд представлений о наблюдателе в процессах управления и развития. В классике – это внешний наблюдатель, в неклассике – встроенный наблюдатель, в постнеклассике – распределенный наблюдатель [11, с. 74–103].

Принципиально важно отметить, что в психологии уделено большое внимание проблеме неразрывности восприятия и действия, из чего следует, что в центре внимания обеспечения рефлексивности должны быть не наблюдатели, а наблюдатели-акторы.

Эти требования учитываются в постнеклассической кибернетике саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред гибридной реальности, в которых рефлексивность поддерживается в коммуникативных пространствах, организованных в соответствии с системой онтологий постнеклассической кибернетики третьего порядка.

Рефлексивность в системе онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред. В системе онтологий предусмотрена конвергенция парадигм управления «субъект – объект», «субъект – субъект», «субъект – метасубъект» и, соответственно, преэминентность всех видов рефлексивной активности.

Выделим отдельные механизмы обеспечения рефлексивной активности, используемые в системе онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред:

- рефлексивная кооперация – стимулирование и поддержка рефлексивной активности для кооперации субъектов при разработке стратегического целеполагания (онтология «развитие»);
- проектная идентификация – стимулирование и поддержка метарефлексии для обеспечения проектной идентификации всех активных элементов среды (онтология «развитие» и все другие онтологии);
- рефлексивное восхождение – стимулирование рефлексивной активности при возникновении «точек разрыва различных видов активности» (онтология «поддержка»);
- механизм активного освоения новаций – стимулирование рефлексивной активности для преодоления сложности освоения новых видов активности (онтология «внедрение»);
- свертывание устоявшихся форм активности – понижение рефлексивной сложности за счет свертывания в среду устоявшихся форм активности (онтология «сопровождение»);
- механизм участия в проектировании новых форм активности – стимулирование и поддержка рефлексивной активности для участия в стратегическом планировании, разработке стратегий и стратегических проектов (онтология «конструирование»);
- механизм активного исследования субъектов – моделирование субъектов с целью повышения возможностей саморегулирования рефлексивной активности;
- механизм ориентации на «конкретного субъекта» – саморегулирование рефлексивной активности с учетом моделей конкретных субъектов.

Коммуникативность

Коммуникативность и система онтологий. Система онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред фактически задает системное пространство коммуникаций в социальных системах, в котором могут найти свое место все субъекты.

Социальность

Социальность и Конституция Российской Федерации. Хотя в Конституции прописано, что Российская Федерация есть социальное государство, но в реальности это положение не выполняется. Интересы чиновников и крупных бизнесменов превалируют над интересами общества.

В Конституции прописан запрет на государственную идеологию, что затрудняет для граждан получение ответов на вопросы «Кто мы?» и «Куда идем?». Последствия многоаспектны – это отсутствие образа будущего, социальная пассивность, незащищенность от внешних манипуляций, нарастающие демографические угрозы, рост социальной напряженности и т.д.

Решение этих актуальных проблем связано с совершенствованием механизмов общественного участия в обеспечении, жизнедеятельности, безопасности и развитии страны [12, с. 89–125].

Социальность и проблема идентичности общества. Идентичность субъектов становится все более актуальной характеристикой субъектов в XXI в., что связано с нарастающей динамикой социальных, политических и экономических изменений, разрушением традиций, деформацией культур, все нарастающими темпами погружения человека в виртуальную реальность и многочисленными вызовами и угрозами этого века [6, с. 170–205]. Можно привести следующие признаки растущей актуальности проблемы:

- высокий темп обновления знаний, характерный для информационного общества, влияет на быстрое изменение социальных структур и институтов, использующих эти знания, типы и способы коммуникаций;
- множественность социальных реальностей и высокая динамика их трансформаций;
- нарастающее давление техногенной цивилизации на индивидуальное бытие человека, разрушающее сложившийся баланс социальной активности и внутреннего гомеостаза индивида, что ослабляет его психическую саморегуляцию;
- усложнение естественной интеграции прошлого и будущего в единую цепь событий, которая образует индивидуальную биографию и лежит в основе личностной идентичности;
- нарастание социальных и технологических опосредствований между действием и его результатом, что повышает сложность планирования действий как на коллективном, так и на индивидуальном уровне.

В этих условиях все большее число людей характеризуется «размытой идентичностью», их сознание оказывается фрагментированным. В результате у них возникают затруднения с учетом последствий от выбранных ими действий, с соотнесением принятых в обществе норм и используемых средств, с представлениями о самих себе и окружающей социальной среде, с принадлежностью к той или иной социальной общности. В целом возникает проблема с индивидуальной идентичностью.

Процессы глобализации также оказывают большое влияние на разрушение традиционных механизмов идентичности. Под их влиянием нарастают

ограничения функциональных возможностей формирования идентичности на основе национальных и социальных образований, культур и религий.

Сложность решения актуальной проблемы организации «проектной идентичности» в саморазвивающихся полисубъектных средах состоит в том, что каждый субъект имеет возможность быть также и наблюдателем-актором и осознавать последствия развития социальной системы для себя, окружающих субъектов и среды как мета-субъекта.

Способность к развитию

Способность к развитию и проблема становления элиты развития. Властная элита России, сложившаяся после развала СССР, формировалась в условиях культа денег и бесконтрольного присвоения ресурсов страны. Эта элита не смогла обеспечить переход страны на путь развития, поэтому актуальна проблема плавного формирования элиты развития. Решение этой проблемы возможно за счет активного включения общества во все процессы обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития страны на основе постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных сред, на основе создания второго контура управления страной с участием представителей общества, государства и предпринимательства, ориентированных на солидарное развитие страны. Во втором контуре управления будет выращиваться новая элита развития, которая придет на смену псевдоэлите эгоистического обогащения и безмерного потребления. Это должен быть плавный процесс, благодаря которому можно будет обойтись без революционных катаклизмов, недопустимость которых очевидна в сложившейся международной обстановке [3, с. 72–84].

Способность к развитию и совершенствование механизмов общественно-го участия. Используемые в стране формы общественного участия не оказывают существенного позитивного влияния на решение актуальных проблем: формирования солидарного общества; укрепления субъектности страны; снижения уровня расслоения на бедных и богатых; борьбы с коррупцией; прекращения разрушения науки, образования, здравоохранения, культуры и др. Если оперативно на основе консолидации государства, общества и предпринимательства не будут созданы адекватные механизмы реального созидательного влияния общества на процессы обеспечения жизнедеятельности и развития на местном, региональном и федеральном уровнях, то нарастающая энергия общества может быть использована в интересах внешних стратегий или экстремистских организаций. Актуальна проблема разработки и внедрения на основе системного подхода современных механизмов управления и развития страны, ориентированных на консолидацию органов власти различного уровня, общества и предпринимательства [12, с. 89–125].

Способность к развитию и гармонии иерархий сетей и сред. Ориентация на использование концепции постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных сред (кибернетики третьего порядка) позволит обеспечить гармонию иерархий, сетей и сред, что обеспечит необходимые условия для совершенствования механизмов развития страны [11, с. 74–103].

Способность к развитию и безопасность. В настоящее время принято выделение частных направлений безопасности с привязкой к сложившимся областям знания: экономическая, военная, информационная безопасность и др. Такой подход явно не выдерживает критики с позиций современного представления о системном подходе и вызывает справедливую критику у ряда специалистов по безопасности. Предлагаемый нами пересмотр с позиций субъектно-ориентированного подхода понятия безопасности предопределяет и иные основания для выделения направлений безопасности, ориентированных на укрепление субъектности, на обеспечение способности субъектов к социальному воспроизводству и развитию.

В системе онтологий безопасность присутствует во всех онтологиях, тем самым создаются условия для органичной связи безопасности с обеспечением жизнедеятельности и развития. При таком подходе система национальной безопасности не оказалась бы стоящей в стороне от нарушения положений Конституции Российской Федерации о социальном государстве, от разрушения науки и образования в современной России и многих других действий, разрушающих субъектность России [18]. Принципиально важно отметить, что в саморазвивающихся полисубъектных средах в центре внимания оказывается безопасность субъектности обеспечения жизнедеятельности и развития!

Учитывая приведенные аргументы, целесообразно предложить новое направление в обеспечении безопасности социальных систем – **«Субъектная безопасность»**.

В начале 2000-х гг. нами с позиций субъектно-ориентированного подхода были разработаны предложения по представлению проблем национальной безопасности в неразрывной связи с проблемами развития [Там же]. Обеспечение безопасности социальных субъектов понималось как обеспечение их способности к социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность их проектов жизнедеятельности и развития. Эти предложения были представлены совместно с ведущим специалистом по национальной безопасности К.Х. Ипполитовым в Совет Безопасности РФ и в Совет Федерации РФ. Предложения были поддержаны, но реализовать на практике их не удалось в условиях реалити страны того времени.

Способность к развитию и сборка субъектов обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития страны [9]. Понятие «сборка субъек-

тов» введено нами [17, с. 185–217] для объединения разнородных представлений и технологий соорганизации субъектов в целостного совокупного субъекта. Следуют отметить, что накоплен фрагментарный опыт решения такого рода проблем в философии, психологии, социологии, кибернетике, синергетике, а также в практических приложениях (космос, военные системы, спорт, культовые организации и др.). Решение этой проблемы, как правило, носило ориентированный на практические задачи характер, поэтому полученный опыт явно недостаточен для решения проблемы сборки субъектов, вставшей перед нашей страной в настоящее время.

В отечественной науке проведен философско-методологический анализ проблемы сборки субъектов развития и предложена структура параметров сборки субъектов развития, ориентированная на широкий круг такого рода задач, носящих ярко выраженный междисциплинарный характер [14, с. 53–99]. Показано, что выбор параметров сборки субъектов принципиально важен для прогнозирования характеристик получаемого в результате сборки совокупного субъекта. Проанализированы примеры разного рода процессов сборки субъектов, обоснована точка зрения, что организация гармоничного развития субъектов возможна в саморазвивающихся полисубъектных рефлексивно-активных средах. Открытость и фрактальность моделей саморазвивающихся полисубъектных рефлексивно-активных сред позволит преодолеть центробежные силы и обеспечить целостность процессов управления и развития как страной, так и историческим процессом. Фактически речь может идти о смене сложившейся парадигмы «жесткой глобализации» на процессы сборки саморазвивающихся полисубъектных сред, в которых сохранятся разнообразные формы организованности, обеспечивающие социокультурное разнообразие.

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, главный научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН.

109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Vladimir E. Lepskiy – Sc.D. in Psychology, Main Research Fellow, Department of Interdisciplinary Problems of Scientific and Technical Development, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.

VELepskiy@mail.ru

Список литературы

1. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
2. Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний / Под ред. А.В. Брушлинского и В.Е. Лепского. М.: Русаки, 1999. 94 с.

3. Ипполитов К.Х., Лепский В.Е. О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Т. 3. № 1. 2003. С. 5–27.
4. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М.: Наука, 1980. 358 с.
5. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
6. Лекторский В.А. Георгий Петрович Щедровицкий и современная философия // Познающее мышление и социальное действие (наследие Г.П. Щедровицкого в контексте отечественной и мировой философской мысли) / Ред.-сост. Н.И. Кузнецова. М.: Ф.А.С.-медиа, 2004. 544 с.
7. Лепский В.Е. Философско-методологические основания постнеклассической кибернетики третьего порядка // Вопросы философии. 2022. № 8. С. 211–215.
8. Лепский В.Е. Рефлексия субъектности «коллективного Запада» // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 2. С. 33–42.
9. Лепский В.Е. Солидарное общество как саморазвивающаяся полисубъектная среда (гармония иерархий, сетей и сред) // Местное право. 2022. № 3. С. 11–20.
10. Лепский В.Е. Рефлексивность в управлении социальными системами (философско-методологический анализ) // Философия науки и техники. 2021. Т. 26. № 2. С. 127–147.
11. Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 340 с.
12. Лепский В.Е. Общественное участие в саморазвивающихся полисубъектных средах. М.: Когито-Центр, 2019. 151 с.
13. Лепский В.Е. Стратегическое целеполагание в России: состояние и перспективы развития // Труды Вольного экономического общества России. Т. 215. № 1. 2019. С. 66–80.
14. Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: Когито-Центр, 2016. 130 с.
15. Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010. № 4. С. 69–78.
16. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 255 с.
17. Лепский В.Е. Эскиз структуры параметров сборки субъектов и их дескриптивной модели // Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И. Аршинова, В.Е. Лепского. М.: Изд-во Ин-та философии РАН. 2010. 267 с.
18. Лепский В.Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. № 2. С. 24–30.
19. Лепский В.Е. Стратегические центры России // Экономические стратегии. 2004. № 7. С. 66–68.
20. Лепский В.Е. Субъектно-ориентированная парадигма СМИ: гармония информационной безопасности и развития России / Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А.И. Донцова [и др.]. М.: Аспект Пресс, 2002. 334 с.
21. Лепский В.Е., Степанов А.М. Рефлексивные процессы в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002. № 2. С. 59–72.
22. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. (Серия: Национальный интерес). М.: Алгоритм, 2003.
23. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 743 с.
24. Lepskiy V. Systems Analysis of the Foundations for the Formation of new Paradigms of Control // IFAC-PapersOnLine. Vol. 54. Iss. 13. 2021. Pp. 622–626.
25. Lepskiy V. Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis // Kybernetes. Vol. 47. Iss. 2. 2018. Pp. 249–261.
26. Lepskiy V., Malakhova E. Alexander Bogdanov's tektology, anticipating the evolution of social systems control // Systems Research and Behavioral Science. Vol. 40. Iss. 2. 2023. Pp. 381–392.

References

1. Giddens E. *Ustroyeniye obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii*. 2-e izd. M.: Akademicheskyy Proyekt, 2005. 528 s.
2. *Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost izbiratelnykh kampaniy* / Pod red. A.V. Brushlinskogo i V.E. Lepskogo. M.: Rusaki, 1999. 94 s.
3. Ippolitov K.Kh., Lepsky V.E. O strategicheskikh oriyentirakh razvitiya Rossii: chto delat i kuda idti // *Refleksivnye protsessy i upravleniye*. T. 3. № 1. 2003. S. 5–27.
4. Lektorsky V.A. *Subyekt, obyekt, poznaniye*. M.: Nauka, 1980. 358 s.
5. Lektorsky V.A. *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya*. M.: Editorial URSS, 2001. 256 s.
6. Lektorsky V.A. *Georgy Petrovich Shchedrovitsky i sovremennaya filosofiya // Poznayushcheye myshleniye i sotsialnoye deystviye (naslediye G.P. Shchedrovitskogo v kontekste otechestvennoy i mirovoy filosofskoy mysli)* / Red.-sost. N.I. Kuznetsova. M.: F.A.S.-media, 2004. 544 s.
7. Lepsky V.E. *Filosofsko-metodologicheskiye osnovaniya postneklassicheskoy kibernetiki tretyego poryadka* // *Voprosy filosofii*. 2022. № 8. S. 211–215.
8. Lepsky V.E. *Refleksiya subyektnosti «kollektivnogo Zapada»* // *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya*. 2022. T. 4. № 2. S. 33–42.
9. Lepsky V.E. *Solidarnoye obshchestvo kak samorazvivayushchayasya polisubyektnaya sreda (garmoniya iyerarkhy, setey i sred)* // *Mestnoye pravo*. 2022. № 3. S. 11–20.
10. Lepsky V.E. *Refleksivnost v upravlenii sotsialnymi sistemami (filosofsko-metodologicheskyy analiz)* // *Filosofiya nauki i tekhniki*. 2021. T. 26. № 2. S. 127–147.
11. Lepsky V.E. *Metodologicheskyy i filosofskyy analiz razvitiya problematiki upravleniya*. M.: Kogito-Tsentr, 2019. 340 s.
12. Lepsky V.E. *Obshchestvennoye uchastiye v samorazvivayushchikhsya polisubyektnykh sredakh*. M.: Kogito-Tsentr, 2019. 151 s.
13. Lepsky V.E. *Strategicheskoye tselepolaganiye v Rossii: sostoyaniye i perspektivy razvitiya* // *Trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. T. 215. № 1. 2019. S. 66–80.
14. Lepsky V.E. *Analitika sborki subyektov razvitiya*. M.: Kogito-Tsentr, 2016. 130 s.
15. Lepsky V.E. *Tekhnologii upravlyayemogo khaosa – oruzhiye razrusheniya subyektnosti razvitiya* // *Informatsionnye voyny*. 2010. № 4. S. 69–78.
16. Lepsky V.E. *Refleksivno-aktivnyye sredy innovatsionnogo razvitiya*. M.: Kogito-Tsentr, 2010. 255 s.
17. Lepsky V.E. *Eskiz struktury parametrov sborki subyektov i ikh deskriptivnoy modeli* // *Problema sborki subyektov v postneklassicheskoy nauke* / Pod red. V.I. Arshinova, V.E. Lepskogo. M.: Izd-vo Instituta Filosofii RAN. 2010. 267 s.
18. Lepsky V.E. *Razvitiye i natsionalnaya bezopasnost Rossii* // *Ekonomicheskkiye strategii*. 2008. № 2. S. 24–30.
19. Lepsky V.E. *Strategicheskkiye tsentry Rossii* // *Ekonomicheskkiye strategii*. 2004. № 7. S. 66–68.
20. Lepsky V.E. *Subyektno-oriyentirovannaya paradigma SMI: garmoniya informatsionnoy bezopasnosti i razvitiya Rossii / Informatsionnaya i psikhologicheskaya bezopasnost v SMI: v 2 t. T. 1: Televizionnye i reklamnye kommunikatsii* / Pod red. A.I. Dontsova [i dr.]. M.: Aspekt Press, 2002. 334 s.
21. Lepsky V.E., Stepanov A.M. *Refleksivnye protsessy v kultovykh organizatsiyakh // Refleksivnye protsessy i upravleniye*. 2002. № 2. S. 59–72.
22. Lisichkin V.A., Shelepin L.A. *Rossiya pod vlastyu plutokratii. Istoriya chernogo deyateliya. (Seriya: Natsionalny interes)*. M.: Algoritm, 2003.
23. Stepin V.S. *Teoreticheskoye znaniye*. M.: Progress-Traditsiya, 2003. 743 s.
24. Lepskiy V. *Systems Analysis of the Foundations for the Formation of new Paradigms of Control* // *IFAC-PapersOnLine*. Vol. 54. Iss. 13. 2021. Pp. 622–626.

25. Lepskiy V. Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis // Kybernetes. Vol. 47. Iss. 2. 2018. Pp. 249–261.
26. Lepskiy V., Malakhova E. Alexander Bogdanov's tektology, anticipating the evolution of social systems control // Systems Research and Behavioral Science. Vol. 40. Iss. 2. 2023. Pp. 381–392.